

— Цю-цзю, Ши-шу, вы вернулись! — едва телега поравнялась с въездом в деревню, как Тешэн со всех ног примчался от ручья.

Малыш сиял от радости.

Вэй Цю с улыбкой посмотрел на запыхавшегося ребенка, подхватил его в телегу и вытер пот со лба: — Бежал-то как, не жарко тебе?

Тешэн поднял свое чумазое личико и с восторгом затараторил: — Не-а! Цю-цзю, гуси и утки ушли к реке в деревню, только пятеро больших гусей остались дома.

Вэй Цю кивнул: — В следующий раз, когда солнце печет, сиди дома, нечего на улице делать, понял? — Хорошо, что сегодня пасмурно, а то этот глупыш на таком припеке у ручья точно бы перегрелся.

— Ага... понял!

Вэй Цю достал из телеги связку засахаренного боярышника: — На, угощайся!

Глаза Тешэна округлились от восторга: — Это что, танхулу?

Вэй Цю рассмеялся, видя его смущение: — Конечно! Это твой Ши-шу тебе купил, бери скорее, а то от жары скоро таять начнет.

Тешэн осторожно взял лакомство и застенчиво глянул на супругов: — Спасибо, Ши-шу! Спасибо, Цю-цзю!

— Не за что, ешь давай!

Чэн Шинань спустил их обоих на землю. Вэй Цю потянулся, разминая затекшую спину — наконец-то дома. Зайдя во двор, они распрягли вола.

Вэй Цю нежно погладил его по лбу: — Работяга ты наш, устал сегодня.

Вол ласково ткнулся мордой в ладонь Вэй Цю — на редкость смышленное животное.

Тешэн крутился рядом: — Цю-цзю, можно я отведу его к ручью?

— Сейчас слишком жарко, давай лучше вечером. Пусть он пока отдохнет.

— Ладно! Тогда я домой побежал! — Тешэн, видя, что взрослые устали, вежливо попрощался.

Вэй Цю достал из телеги сверток с пирожными: — Держи.

Тешэн отступил на два шага: — Цю-цзю, у меня же уже есть танхулу!

Вэй Цю усмехнулся: — А кто сказал, что если есть танхулу, нельзя есть пирожные? Это я лично тебе купил, неужто не хочешь?

Тешэн замаялся, не зная, что ответить, и Вэй Цю притворно вздохнул: — Значит, то, что купил Ши-шу, ты ешь, а мой подарок — нет?

— Нет-нет, я просто... — Тешэн заволновался. В его понимании пирожные были очень дорогими, и он не хотел, чтобы Цю-цзю тратился.

Шинань, сдерживая смех, подошел и вложил сверток мальчику в руки: — Бери-бери, а то Цю-цю рассердится.

— Но... это же... дорого, — тихо пробормотал Тешэн.

— Не дорого. Малышам о таком думать не положено, беги домой, — Шинань погладил его по голове.

Тешэн робко взглянул на Вэй Цю, и тот, не выдержав, рассмеялся и потрепал его по мягким волосам:

— Иди уже! А вечером приходи пасти вола.

— Есть! Бегу! — личико Тешэна мгновенно озарилось счастьем: разрешили пасти вола!

Когда мальчик ушел, Вэй Цю спросил мужа, что приготовить на обед.

Шинань посмотрел на уставшего Вэй Цю: — Сделай что-нибудь по-быстрому. Поедим, и ты приляжешь отдохнуть.

Они наскоро перекусили, прибрались на кухне и поставили мариноваться мясо на ужин. Быстро сполоснувшись, они вместе завалились на крепкий послеобеденный сон.

Когда Вэй Цю проснулся, Шинаня уже не было — он хлопотал в поле. В эти дни нужно было спускать воду с чеков. Золотистый рис уже созрел, тяжелые, полные колосья пригибали стебли к земле — близилась пора сбора урожая. Еще не выйдя со двора, Вэй Цю услышал веселые крики у ручья.

Тешэн притащил ораву ребятишек посмотреть на их новую скотину. Тешэн и Дань-дань, увидев Вэй Цю, радостно подбежали к нему: — Цю-цзю, ты уже выспался?

Вэй Цю кивнул и погладил их по головам: — Выспался. А вы во что играете?

— Смотрим, как вол кушает травку! — пролепетал Дань-дань.

— Цю-цзю, мы с Ши-шу помыли большого вола! Он такой послушный, совсем не шевелился, — Тешэн с надеждой ждал похвалы.

Вэй Цю улыбнулся: — Какие молодцы наш Тешэн и Дань-дань! Идите играйте, но только в ручей не лезьте, поняли?

— Ага! Поняли! — малыши, взявшись за руки, умчались прочь.

Вдалеке Шинань, закончив работу, о чем-то переговаривался с Мэн Цюанем. Заметив, что Вэй Цю проснулся, он помахал ему рукой. Вэй Цю помахал в ответ и ушел в дом готовить ужин. Перед сном они поставили мариноваться мясо (лу-вэй), и теперь по всему двору плыл божественный аромат.

Заглянув в кухню, Вэй Цю остался доволен: — М-м... отлично. Рулька пропиталась как надо, и потроха... как вкусно пахнет.

Он решил приготовить оу-цзя — ломтики корня лотоса с мясной начинкой. Он очень удивился и обрадовался, увидев лотос на рынке: не думал, что в этих краях его продают. Купил сразу три длинных корня — и для маринада, и для тушения.

Но больше всего ему хотелось именно «лотосовых сэндвичей»: ломтики лотоса с мясом внутри, обваленные в кляре и зажаренные до золотистой корочки... от одной мысли слюнки текли.

Сначала он нарубил фарш, добавил яйцо, соль, перец, грибной порошок, имбирь, лук, соевый соус и немного рисового вина. Затем приготовил кляр. Наполнив ломтики лотоса начинкой и обмакнув их в тесто, он принялся жарить. Сначала до золотистого цвета, чтобы форма закрепилась, а затем — второй раз, до аппетитного хруста.

Вынув первую порцию, Вэй Цю не удержался и тут же попробовал: — У-у-ум... как вкусно!

Снаружи хрустит, внутри нежное мясо, а сам лотос приятно похрустывает на зубах. Для него, любителя острого, не хватало только щепотки молотого чили сверху.

Вэй Цю продолжал хлопотать. Сегодня праздник, поэтому он приготовил маринованного мяса побольше — хотел угостить близких друзей в деревне. Он нарезал свиную голову, потроха, сердце и печень, заправил их и разложил по сверткам из промасленной бумаги. Порции были небольшие — так, на один зубок, чтобы люди просто попробовали новинку.

Пока он был занят, Тешэн привел вола: — Цю-цзю, мы привели большую коровку!

— Хорошо, милый, помоги мне — заведи его в стойло! — Вэй Цю не мог оторваться от плиты.

Вскоре Тешэн притопал на кухню: — Цю-цзю, я всё сделал!

— Молодец. А другие ребята ушли домой?

Тешэн покачал головой: — Еще нет!

— Тогда позови их всех сюда!

— Есть! — Тешэн убежал и вскоре вернулся с целой оравой запыхавшихся, раскрасневшихся сорванцов.

— Цю-цзю! Цю-цзю!

— Ох, — отозвался Вэй Цю. — Упарились-то как!

Он вытер им лица полотенцем: — А ну-ка, все мыть руки! Цю-цзю угостит вас оу-цзя!

— А что это такое? — глаза детей загорелись, пока они отмывали руки.

— Это такие кружочки лотоса с мясом внутри, жареные. Ужасно вкусно!

Дети, которые приходили к ним играть, были из семей их хороших знакомых. Каждому досталось по два «лотосовых сэндвича».

Вдобавок Вэй Цю вручил им по свертку с мясом: — Это лу-вэй, моё новое блюдо. Отдайте мамам и папам, скажите — праздничное угощение от Цю-цзю, пусть попробуют.

Дети уплетали оу-цзя и непроизвольно принюхивались к сверткам. Как же вкусно пахнет! Это же мясо!

Вэй Цю вручил Тешэну еще четыре свертка: — А ты, Тешэн, помоги мне — отнеси это бабушке Мэн, старосте, ричжэну и Амо Цяню, хорошо?

Тешэн серьезно кивнул. Вэй Цю вытер ему рот, улыбнулся и проводил ребят до ворот, глядя, как они со всех ног уносятся прочь, дожевывая на ходу.

— Ого, твои «маленькие работники» пошли на задание! — расхохотался Мэн Цюань, видя, как ребятня разлетается по деревне.

Шинань лишь обреченно покачал головой: его супруг слишком уж нравился детям. Дань-дань подбежал к отцу и уткнулся в его колени, показывая сверток:

— Папа, мясо! Цю-цзю сделал.

— Ух ты... ну-ка дай глянуть. Пахнет-то как! А ты что там жуешь? — Мэн Цюань посмотрел на замасленный рот сына.

Дань-дань мотнул головой: — Цю-цзю сказал... оу... оу-цзя!

Мэн Цюань обернулся к Шинаню: — Цю-гэр опять что-то новое изобрел?

Шинань кивнул. Мэн Цюань тяжело вздохнул, глядя на друга с нескрываемой завистью:

— С таким мужем, как Цю-гэр, ты самый счастливый человек на свете!

От этих слов на лице Шинаня мгновенно расплылась широкая улыбка. Мэн Цюаню стало аж «кисло» от такой демонстрации счастья, и он, подхватив сына, поспешил домой...

Шинань закинул мотыгу на плечо и весело зашагал к дому.

Вэй Цю встретил его на пороге: — Чего сияешь? Серебро нашел?

Шинань подошел, подхватил Вэй Цю на руки и крепко поцеловал.

Тот вскрикнул от неожиданности, а потом начал брыкаться: — Чэн Шинань! Ты же весь в грязи!

Шинань продолжал глупо улыбаться: — Мэн Цюань сказал, что я с тобой самый счастливый!

Вэй Цю только через секунду понял, в чем дело, и потрепал мужа по его красивому лицу: — Дурачина ты моя! А ну, пусти...

— Не пущу! ...

В итоге Вэй Цю пришлось смириться, пока его не натаскались вдоволь, а потом он потащил мужа мыть руки и есть оу-цзя.

— Вкусно?

— Вкусно... хрустит! И мясо такое ароматное... — Шинань заглатывал их целиком, набивая щеки как хомяк.

Вэй Цю с нежностью смотрел на этого большого мужчину: что бы он ни приготовил, тот всегда ел с таким восторгом и аппетитом.

Тут во двор вернулся Тешэн, но не один, а с «хвостом».

— Цю-гэр, я пришел! — Цянь Бао с широкой улыбкой стоял у порога, держа в руках миску с жареной рыбой.

Вэй Цю стер крошки с губ Шинаня, и они вышли навстречу: — Бао-бао пришел! Проходи скорее.

— Вот, мама рыбу нажарила, в этот раз неплохо вышло, можно есть, — Цянь Бао протянул миску.

Вэй Цю в шутку шлепнул его: — Если тетя Цянь это услышит — жди взбучки!

Цянь Бао рассмеялся, поскреб затылок и с надеждой посмотрел на Вэй Цю. Тот глянул на недовольное лицо Тешэна и всё понял.

— За оу-цзя пришел?

— Хе-хе... — Цянь Бао расплылся в улыбке.

Вэй Цю расхохотался: — Ох, ты! Иди на кухню!

Но Шинань перегородил дверь.

Улыбка Цянь Бао погасла: — Ши-гэ, ну подвинься, не пройти же.

Шинань стоял с каменным лицом. Еще чего, если этот обалдуй зайдет — останутся ли у него самого оу-цзя?

— Цю-гэр, посмотри на него! — Цянь Бао тут же начал жаловаться Вэй Цю.

Тот лишь со смехом покачал головой: — Сами разбирайтесь.

Он усадил Тешэна во дворе смотреть «представление».

Тешэн со скорбным видом пожаловался: — Цю-цзю, дядя Бао у меня один оу-цзя отобрал.

Вэй Цю согнулся пополам от смеха: — Ха-ха-ха! Ну и Бао! Даже у ребенка отобрать не постеснялся!

У дверей кухни развернулась настоящая битва за вход. Вэй Цю смотрел на этих двоих и не мог остановиться, по дворику разносился непрерывный смех...

— Ой... что это у вас тут за веселье такое?

Вэй Цю обернулся и увидел Цянь Мина с Юнь-нян, которые принесли миску с курицей. Он тут же пригласил их садиться.

Цянь Бао, увидев брата, заорал как спасенный: — Скорее, брат! Помоги мне скрутить Шинаня, он хочет все оу-цзя в одно лицо съесть!

Шинань сквозь зубы процедил: — Это Цю-цю мне приготовил!

Цянь Бао вопил в ответ: — А Цю-гэр обещал и меня угостить!

Спор разгорался.

Юнь-нян, присев, с любопытством спросила: — Да что они не поделят?

Вэй Цю сквозь смех ответил: — Дурачатся как дети, кусок еды поделить не могут!

Юнь-нян лишь покачала головой. Цянь Мин тем временем из любопытства тоже решил заглянуть на кухню: что же там за еда такая, ради которой эти двое так бьются. Шинань не пускал. Началась битва троих. Но против двоих Шинань не выстоял.

Спустя время Шинань, обиженный, уселся рядом с Вэй Цю и с завистью смотрел на этих «животных», которые уплетали его законную еду. Вэй Цю утешительно сунул ему в рот оу-цзя и велел Юнь-нян и Тешэну тоже скорее есть, а то, судя по всему, скоро еще гости нагрянут...

<http://bllate.org/book/17091/1600958>